

Половину блюд, заказанных в Павильоне Небесных Сокровищ, уплел Се Цзиньлинь, а остатки разделили Се Тянь и Шэнь Цин. Заметив, что Малыш всё еще голодными глазами провожает пустые тарелки, Лун Юань велел слугам завернуть с собой порцию его любимых лакомств на ночной перекус.

В глазах ребенка Лун Юань заработал еще одно очко в свою пользу!

Шэнь Цин тоже расщедрился и накинул дракону сразу десять баллов, так что теперь его личный рейтинг составлял целых пять. В основном такая щедрость объяснялась тем, что поначалу великий предок отнесся к нему настолько пренебрежительно, что стартовый счет ушел глубоко в минус.

Лишь по дороге домой Се Тянь спохватился, что так и не удосужился нормально представить их друг другу.

Шэнь Цин, косясь на величественную, исполненную высокомерия фигуру Лун Юаня, расспрашивать не решился. Се Тянь же рассудил, что его друг — парень неглупый: стоит ему услышать имя дракона, как он сам обо всем догадается. Так что лучше устроить знакомство в домашней обстановке, без лишней суматохи на людных улицах.

Узнав, что сегодня ему предстоит ночевать в доме Се Тяня, Лун Юань пришел в превосходное расположение духа. Для него это было важным шагом: Се Тянь признал его, впустил в свою жизнь и счел частью семьи. Тем более они уже дважды спали в одной постели. Как он и предполагал, рядом с Се Тянем его сон был удивительно глубоким и безмятежным — от прежней изнуряющей бессонницы не осталось и следа.

Однако его благодушное настроение мгновенно улетучилось, стоило Се Тяню указать на обшарпанные ворота с вывеской «Поместье Шэня» и весело объявить:

— Ну вот мы и дома!

Лун Юань недовольно нахмурился:

— Почему поместье Шэня?

Шэнь Цин виновато кашлянул:

— Не считите за дерзость, уважаемый, но эта скромная обитель принадлежит мне. Я лишь временно выделил один из дворишков собрату Се для проживания. О... кстати, не знаю, помните ли вы, но моя фамилия Шэнь.

— Не помню, — отрезал Лун Юань.

Се Тянь сердито зыркнул на него:

— Я же тебе говорил! И Малыш говорил!

Дракон лишь безучастно хмыкнул и, подхватив ребенка на руки, первым шагнул за порог.

Заклинателям не требовались слуги, чтобы содержать жилище в чистоте — одно простое Заклинание очищения мигом избавляло огромную усадьбу с тремя внутренними дворами от пыли и грязи. Из-за этого дом пустовал. К тому же Шэнь Цин питал слабость к строгому минимализму, предпочитая оставлять комнаты полупустыми, отчего поместье казалось... пугающе заброшенным.

Лун Юань недовольно кривился, подмечая изъяны на каждом шагу. Однако стоило ему взглянуть на Се Тяня и Се Цзиньлиня, как его сердце смягчилось. Отец и сын, едва переступив порог, заметно повеселели и заболтали без умолку. Они словно сбросили невидимую защитную броню, почувствовав себя в полной безопасности.

«Раз уж им здесь нравится, мне не стоит придирааться»

— Дядя Юань, а вот тот дворик впереди — наш с папой! — Се Цзиньлинь указал на деревянную дверь с отколотым косяком. — Видишь щербину? Это папа однажды вернулся навеселе и вписался в нее лбом, ха-ха-ха!

— Да уж, — протянул Лун Юань. — Крепкая у него голова.

Се Тянь лишь беззвучно заскрипел зубами.

Шэнь Цин не выдержал и прыснул со смеху.

Оказавшись в своих владениях, Се Тянь взмахнул рукой, сотворяя Заклинание очищения. Пыль тут же исчезла, а мебель засияла первозданной чистотой. Он выложил на стол прихваченный из трактира духовный чай, спелые плоды и нежные пирожные, решив угостить собравшихся тем, что осталось от щедрот Лун Юаня. Заодно настало время официально представить их друг другу. Шэнь Цин был единственным, кого Се Тянь мог назвать настоящим другом с момента своего появления в этом мире. А Лун Юань теперь занимал статус его... возлюбленного. Оба были ему бесконечно дороги.

— Лун Юань, это Шэнь Цин, мой самый близкий друг в Море Людей. Шэнь Цин, знакомься, это Лун Юань. Мой... спутник.

Се Тянь намеренно выбрал более мягкое слово. «Спутник на пути самосовершенствования» звучало слишком обязывающе и тяжело, к таким серьезным шагам он пока не был готов.

Лун Юань давно догадывался, что Се Тянь страдает от излишней робости. Тот вечно тушевался, стараясь скрыть их отношения от посторонних глаз. Но раз уж он решился произнести эти слова при своем друге, значит, дело было не в тайных умыслах, а в банальной неуверенности. Он просто слишком низко ценил себя!

Поэтому дракон решил не придирается к формулировкам. «Спутник» так «спутник» — всё равно рано или поздно они станут полноценными даолюй. Раз уж Шэнь Цин так важен для Се Тяня, то и относиться к нему стоит дружелюбнее. В конце концов, именно он приютил Се Тяня с ребенком, когда тем некуда было идти.

Лун Юань величественно кивнул Шэнь Цину:

— Благодарю за заботу о Се Тяне. Мы видимся впервые, и я не успел подготовить достойный подарок. Надеюсь, этот скромный знак внимания сгладит неловкость.

С этими словами он протянул ему расшитый мешочек — пространственную суму, предназначенную для хранения ценностей.

Шэнь Цин осторожно заглянул внутрь своим духовным чутьем и застыл. Его глаза округлились, а взгляд остекленел.

Пресветлые предки! Мешочек ломился от духовных камней высокого и высшего качества. От их нестерпимого сияния у него едва не зарябило в глазах!

Навскидку там было не меньше десяти тысяч камней! Десять тысяч! Да он же сказочно богат!!!

Какую же крупную рыбу умудрился поймать Се Тянь?!

В голове Шэнь Цина завертелись шестеренки. Лун Юань... В Море Драконов далеко не все носили эту фамилию, но царственная, подавляющая аура этого господина выдавала в нем истинного правителя.

А если вспомнить восторженный шепот Се Тяня о том, что его новый избранник «чертовски хорош собой, точь-в-точь как тот самый древний дракон»...

Неужели перед ним стоит сам Предок Драконов собственной персоной?!

Шэнь Цин оцепенел. Что за безумный день! Сначала он встретил знаменитую пару гениев из Малого мира Разноцветной Глазури, а теперь перед ним сидит легендарный владыка, чье имя заставляет трепетать все живое. Какая неслыханная удача!

— Спа-си... Спасибо небу! — заикаясь, выкрикнул Шэнь Цин, прервав Лун Юаня, который уже собирался вежливо отмахнуться от благодарностей.

Се Тянь недоуменно изогнул бровь:

— Ты чего раскричался?

«Неужели Лун Юань подсунул ему пустой мешок? Да нет, не в его это характере»

Шэнь Цин, видя, что друг совершенно не понимает серьезности момента, набрался смелости и, запинаясь, обратился к гостю:

— Простите мою дерзость... Вы ведь... Предок Драконов?

Се Тянь, зная острый ум своего приятеля, ничуть не удивился его догадливости и лишь спокойно ждал ответа Лун Юаня.

Тот величественно наклонил голову:

— Так и есть. Но для тебя я просто Лун Юань.

Шэнь Цин почувствовал, как земля уходит из-под ног. Разве Се Тянь не божился, что ни за что на свете не станет «супругом наследника» Мира Драконов? Так почему он притащил в дом его прародителя?!

И как же Малыш? Судя по всему, они с Лун Юанем даже не подозревают о своем кровном родстве. Сам великий предок выглядит скорее как пылкий ухажер, пытающийся завоевать сердце Се Тяня, а вовсе не как грозный владыка, раскрывший обман.

Мозги Шэнь Цина окончательно закипели. Он бросил на друга отчаянный, умоляющий о помощи взгляд.

Се Тянь остался безмятежен:

— Ну раз он разрешил, зови его так. Имя Лун Юаня — великая привилегия, не каждому дано его произносить.

Шэнь Цин мысленно взвыл. Да разве он об этом спрашивал?! Как они умудрились докатиться до такой жизни?! И неужели Се Тянь совсем не боится последствий своего безумного обмана? Когда правда откроется, ярость Предка Драконов сотрет их в порошок!

— Нет-нет-нет, что вы! Я уж лучше по-простому — Старший, — торопливо замахал руками Шэнь Цин. — Преогромное спасибо за столь щедрый дар! Он пришелся как нельзя кстати. Пожалуй, мне нужно срочно уйти в уединение для медитации! Вы... это... общайтесь, не буду вам мешать! Сближайтесь на здоровье, хе-хе...

Поняв, что Се Тянь ведет себя как самоубийца, Шэнь Цин решил, что собственная шкура ему дороже. Лучше убраться подальше прямо сейчас, пока гнев обманутого дракона не испепелил поместье до основания.

— Почему дядя Шэнь так спешил? Он сегодня меня даже на ручки не взял, — обиженно пролепетал Се Цзиньлин, провожая взглядом торопливо удаляющуюся спину хозяина дома.

Се Тянь лишь озадаченно покачал головой. По идее, Шэнь Цин при виде живого дракона должен был засыпать его кучей вопросов, а не удирать сломя голову.

— И сколько ты ему там отсыпал? — повернулся он к Лун Юаню.

Тот лишь пожал плечами:

— Без понятия.

— Чего?!

— Это подарки от старших сородичей. Я этот мешочек даже не открывал.

Пошарив в широком рукаве, Лун Юань выудил точно такой же расшитый мешочек и вложил его в руку Се Тяня:

— Совсем из головы вылетело. Держи, тебе он тоже пригодится.

Се Тянь заглянул внутрь своим духовным чутьем и замер, ослепленный нестерпимым блеском сокровищ. В этот миг до него наконец дошло, почему Шэнь Цин так поспешно ретировался.

«С таким безумным количеством редчайших драгоценных камней любой бы заперся в комнате, чтобы в тишине и покое пересчитать нежданное богатство!»